

Мужчина внезапно почувствовал искреннюю благодарность. Независимо от того, удастся ли ему сегодня уговорить этого человека, он должен был сделать все возможное. С этими мыслями он снова протянул сценарий, который только что отодвинул, к Шэнь Юньфаню:

— Меня зовут Чжан, просто Пин. Вы можете называть меня Лао Чжан.

Шэнь Юньфань смотрел на вернувшийся сценарий с легкой досадой:

— Тогда зовите меня Сяо Шэнь. Скажите, Лао Чжан, почему вы вдруг перестали заикаться?

Чжан Пин смущенно улыбнулся:

— Я такой человек: когда нервничаю, начинаю заикаться, а когда расслабляюсь, все нормально.

Шэнь Юньфань, видя, что он больше не заикается, облегченно вздохнул. Отказывать заикающемуся человеку было бы слишком жестоко! Однако Чжан Пин явно не был мастером красноречия. Увидев, что Шэнь Юньфань держит сценарий, но не открывает его, он снова начал нервничать:

— Сяо... Сяо Шэнь, этот... этот сценарий очень... очень интересный...

Шэнь Юньфань почувствовал головную боль:

— Лао Чжан, не нервничайте. Я не собираюсь вас съесть. Давайте просто поговорим.

Чжан Пин кивнул и продолжил искренне уговаривать:

— Сяо Шэнь, у вас отличная внешность и хорошая актерская игра. Я действительно хочу, чтобы вы мне помогли.

Шэнь Юньфань не ответил, лишь многозначительно посмотрел на него:

— Лао Чжан, давайте без лишних слов. Скажите, в чем ваша проблема?

Чжан Пин немного смутился:

— У нас в съемочной группе не хватает финансирования, поэтому мы не можем позволить себе пригласить известных актеров.

Шэнь Юньфань не стал разоблачать его попытки скрыть правду:

— Лао Чжан, сколько человек в вашей съемочной группе? Сколько вложено начального капитала? Сколько спонсоров вы нашли? Сколько актеров уже согласились участвовать?

Чжан Пин медленно поднял три пальца. Шэнь Юньфань поднял бровь:

— Три миллиона на фильм?

— Нет, триста тысяч на сериал.

Шэнь Юньфань чуть не упал в обморок. Теперь он понимал, почему Чжао Мань даже не удосужился сообщить ему об этом проекте. Ему стало интересно, что за «шедевр» собирается снять этот режиссер. Взяв сценарий, он прочитал название: «Охотник на демонов».

— Манга?

Чжан Пин яростно замотал головой:

— Я сам написал сценарий.

— Сколько главных ролей?

— Одна.

— Я?

— Угу...

Ха-ха...

— Сколько человек в съемочной группе?

— Десять.

Хорошо, хотя бы режиссер не остался в одиночестве!

— Сколько серий?

На этот вопрос Чжан Пин немного задумался:

— Я хочу снять первый сезон из пятнадцати серий, чтобы посмотреть, как пойдет.

Ха-ха-ха...

Шэнь Юньфань закрыл сценарий и искренне посоветовал:

— Лао Чжан, вы не хотите, чтобы я играл сразу несколько ролей, правда? У меня точно не хватит на это таланта.

Чжан Пин поспешно замахал руками:

— Остальные роли я заполню массовой.

Ха-ха-ха-ха...

Мысль о том, как один главный статист ведет за собой толпу второстепенных, показалась Шэнь Юньфаню невероятно забавной:

— Вы хотите, чтобы я играл атамана горных разбойников? Лао Чжан, не хочу вас огорчать, но даже если я соглашусь, ваш сериал провалится. Какая телестанция захочет показывать ваш короткий сериал? Сейчас в моде сериалы про семейные дразги, и если у вас меньше пятидесяти серий, вы даже не можете назвать это телесериалом!

Чжан Пин имел свои соображения:

— Я хочу продать его интернет-платформам. Сейчас их оригинальные сериалы еще не очень развиты, и я хочу первым войти в этот рынок.

Шэнь Юньфань удивился. Он не был знаком с этой сферой, но ему стало любопытно:

— Вы так уверены?

Чжан Пин наконец улыбнулся:

— Именно поэтому я и обратился к вам. У вас уже есть определенная известность в интернете, и я видел все ваши работы. Я верю в вас!

Шэнь Юньфань был ошеломлен такой слепой уверенностью. Откуда она взялась?

[Ангелочек звонит, скорее вставай на колени и отвечай... Ангелочек звонит, скорее вставай на колени и отвечай...]

Чжан Пин был ошарашен таким необычным звонком. Шэнь Юньфань, ответив на звонок, изменился в лице. Закончив разговор, он без лишних слов сказал:

— Лао Чжан, я посмотрю сценарий. Если он мне не подойдет, я не буду стесняться вам отказать.

Чжан Пин был благодарен. Шэнь Юньфань был единственным, кто, услышав о его ситуации, все же согласился прочитать сценарий. До этого он обращался ко многим, но все либо находили отговорки, либо просто уходили, хлопнув дверью. Он также думал о том, чтобы найти новичков, но это оказалось сложно, так как никто не мог сыграть так, как он хотел. Чжан Пин проводил его до двери и неуверенно сказал:

— Сяо Шэнь, если все получится, я не смогу заплатить вам много.

Шэнь Юньфань кивнул:

— Все решим после того, как я прочту сценарий.

Позже Чжан Пин спросил его, почему он согласился взяться за этот проект. Шэнь Юньфань ответил одной фразой, которая чуть не довела его до слез: «Сердце человека не должно быть таким же холодным, как зимняя погода. Я не могу быть дорогим кофе, пусть лучше буду простой водой».

Когда Шэнь Юньфань добрался до детского сада, молодая учительница, которая обычно с улыбкой провожала детей, стояла у входа с тревогой на лице. Увидев знакомого человека, она сразу же подошла к нему:

— Вы родитель Дун Фэйфэя?

Шэнь Юньфань, запыхавшийся после бега, увидев ее состояние, напрягся:

— Я крестный отец Дун Фэйфэя. Что случилось с ребенком?

— С Дун Фэйфэем все в порядке, он просто упал и немного поцарапал колено. Наш школьный врач уже оказал первую помощь. Главное, чтобы он не мочил рану в течение недели. — Тут учительница странно посмотрела на него. — Но с Гу Аньшэном что-то не так. Может, вы сначала посмотрите на него? Дун Фэйфэй сказал, что он все время повторял ваше имя.

Шэнь Юньфань, услышав это, еще больше забеспокоился. Дун Фэйфэй, этот проказник, позвонил ему и начал рыдать, но Шэнь Юньфань так и не понял, что произошло с детьми. Родители Дун Фэйфэя, Ван Юйфэй и ее муж, были заняты своими делами, и с самого детства Дун Фэйфэй был ближе к своему крестному отцу. Любые происшествия в детском саду он

первым делом сообщал Шэнь Юньфаню, а не своим нерадивым родителям. Но сегодня что-то было не так. Упал Дун Фэйфэй, а проблемы возникли у Гу Сяоаня.

— Крестный! — Увидев своего крестного отца, Дун Фэйфэй, сидя на кровати, сразу же притворился пострадавшим. — Фэйфэю больно...

Шэнь Юньфань не стал потакать его капризам:

— Мужчина должен быть терпеливым. Это всего лишь царапина, хватит притворяться. Что ты орал в трубку?

Дун Фэйфэй обиженно указал на Гу Сяоаня, который выглядел очень странно, и тихо оправдался:

— Крестный, я не виню Сяоаня, но он вот такой.

Шэнь Юньфань взглянул на Гу Сяоаня и сразу нахмурился. Он подошел к нему и обнял, с удивлением обнаружив, что ребенок дрожит всем телом. Его глаза, обычно полные жизни, теперь были пустыми и безучастными. Шэнь Юньфань обернулся к учительнице, но та тоже не понимала, что происходит. Обычно, когда дети случайно сталкиваются и получают травмы, их достаточно просто успокоить, и они быстро приходят в себя.

— Он все время повторял ваше имя, но сейчас вдруг замолчал. Может, стоит позвонить родителям? — Учительница думала, что Гу Сяоань успокоится, увидев человека, которого он звал, но теперь стало ясно, что дело не просто в испуге.

Шэнь Юньфань покачал головой, погладил Гу Сяоаня по щеке и решил позвонить дворецкому Ма:

— Дядя Ма, сегодня вам не нужно забирать Сяоаня. Я как раз забираю Фэйфэя и заберу его заодно.

Учительница, услышав это, была еще больше удивлена. Кто же этот человек — родитель Дун Фэйфэя или Гу Аньшэна?

— Учитель, я забираю детей. На выходе я зарегистрируюсь у охранника. — Получив кивок от учительницы, Шэнь Юньфань взял Дун Фэйфэя за руку, а Гу Сяоаня на руки и ушел.

Как только он вышел, учительнице позвонил дворецкий Ма. Видимо, он не ожидал, что с Гу Сяоанем что-то случилось, и просто вежливо сказал:

— Если господин Шэнь Юньфань будет забирать нашего Сяоаня, вам не нужно звонить мне.

Учительница, растерянно кивнув, добавила Шэнь Юньфана в список контактов Гу Аньшэна, все еще не понимая, что происходит с этим ребенком.

В отличие от растерянности учительницы, Шэнь Юньфань был уверен, что с Гу Сяоанем что-то не так. Это не было обычной реакцией на испуг. Если выражаться мистически, ребенок словно впал в транс. Дун Фэйфэй, сидя на заднем сиденье, не сводил глаз с Гу Сяоаня, тоже волнуясь:

— Сяоань, я же сказал, что сам упал, это не твоя вина. Не бойся, хорошо?